

— Ты, да как ты смеешь вести себя столь дерзко с этой принцессой?!

Принцесса Наньюэ вскочила на ноги и тут же разразилась яростным воплем. Её лицо было перепачкано в грязи, а искаженная гневом гримаса выглядела особенно устрашающе.

Хань Цзинь стоял с невозмутимым видом. Его единственной заботой было то, чтобы эта сцена не напугала нежную принцессу, стоявшую позади. Сдерживая клокотавшую внутри ярость, он шагнул вперед, закрывая Нин Фу собой.

Он собрался с мыслями и с притворной почтительностью произнес:

— Я слишком поспешил на защиту своей госпожи, из-за чего не рассчитал силу. Прошу прощения за то, что нанес вам вред, Ваше Высочество. Не хотелось бы, чтобы такая мелочь повлияла на наши межгосударственные союзы и планы. Разве можно позволить пустякам помешать государственным делам?

Принцесса Наньюэ уже собиралась продолжить скандал, но при этих словах её лицо застыло. То, о чем беспокоилась Нин Фу, теперь стало её собственным слабым местом.

— Ты смеешь угрожать мне?

— Вовсе нет. Просто мне показалось, что Ваше Высочество владеете кнутом лишь на зачаточном уровне, и продолжать со мной бой — значит лишь напрасно терять лицо. Я лишь дал вам добрый совет.

Нин Фу, стоявшая позади, моргнула. Она поняла, что А Цзинь решил вернуть ей же её словами. Только что принцесса Наньюэ насмеялась над ней за неумение сражаться, а теперь сама оказалась легко побеждена простым стражником, полностью опозорившись. Слова А Цзиня били прямо в цель.

Видя, как лицо принцессы Наньюэ становится всё мрачнее, Нин Фу слегка улыбнулась. Тяжесть на сердце отступила, сменившись чувством приятного мщения.

Особенно её радовало то, что А Цзинь, будучи выходцем из Наньюэ, сегодня осмелился пойти против принцессы своей родины ради неё. Это доказывало, что он искренне признал её своей госпожой. От этой мысли на душе у Нин Фу словно расцвели праздничные огни, и досада из-за испачканного платья испарилась без следа.

Принцесса Наньюэ хотела было сорвать злость на других, но её верный соратник Чи Юй остановил её:

— Вокруг собирается всё больше жителей Да Ли, здесь нельзя оставаться. Ваше Высочество, лучше вернуться на постоянный двор, переодеться, а потом уже...

Хань Цзинь, видя это, с насмешкой опустил кнут:

— Разве вы не говорили, что я лишь прячусь за чужими спинами?

Услышав это, Хань Цзинь лишь бросил взгляд на Нин Фу и равнодушно ответил:

— Я всего лишь рядовой стражник Резиденции принцессы. Зачем Вашему Высочеству Пятой принцессе самой пачкать руки? Мы, слуги, всегда готовы разделить заботы своей госпожи.

Не успел он закончить, как принцесса Наньюэ с размаху влепила ему пощечину и взревела:

— Кто позволял тебе открывать рот?!

А ведь у него есть совесть.

Она действительно не сильна в боевых искусствах и не могла бы победить принцессу, но полагаться только на грубую силу — не самый достойный путь. То, что она предпочла уклониться, не так уж и постыдно.

Принцесса Наньюэ, понимая, что в этой ситуации больше ничего не добьется, молча затаила обиду. После того как её приспешники убедили её уйти, она неохотно взобралась на коня.

Оставив зазор всего в дюйм, она заставила принцессу Наньюэ вскрикнуть от страха и потянуть к себе слугу, чтобы тот принял удар на себя.

Сказав это, она перевела взгляд с Хань Цзиня прямо на Нин Фу и холодно усмехнулась:

— Всего лишь слабая овечка, привыкшая прятаться за спинами других.

Уезжая, она бросила на Хань Цзиня свирепый взгляд. Хмурясь, она вдруг почувствовала, что его черты лица ей смутно знакомы.

Хань Цзинь опустил глаза. Ему было приятно видеть, что маленькая принцесса полагается на него. Он надел доспехи стражника Да Ли исключительно для удобства действий, поэтому теперь, не раздумывая, взмахнул кнутом, и тот с точностью ударил прямо перед принцессой Наньюэ.

Нин Фу, придя в себя, подумала, что раз она уже отыгралась, то не стоит больше возиться с этой «мокрой курицей». Однако, заметив, как принцесса Наньюэ пристально смотрит на А Цзиня, она засомневалась: неужели та не узнала в нем раба-даньщика из Наньюэ?

Как только эта мысль промелькнула у нее в голове, она услышала полный ненависти вопрос:

— Кто ты такой, как тебя зовут?

После их ухода оба вернулись в боковое крыло Резиденции принцессы. Путь был свободен.

К тому же, А Цзинь — её человек.

Нин Фу была поглощена мыслями о своем испачканном платье, желая поскорее очистить пятна. Она даже не заметила, что в резиденции сегодня было подозрительно тихо: арбалетчиков не было, а стражи в павильонах стало гораздо меньше.

Принцесса Наньюэ, поняв насмешку, скрежетнула зубами, но не посмела пойти на открытый конфликт. Перед лицом противника, победить которого она была не в силах, любая контратака привела бы лишь к еще большему позору.

Войдя в свои покои, Нин Фу продолжала задумчиво теревать край подола. Она даже не заметила, как стоило им зайти за ширму, взгляд Хань Цзиня стал глубоким и тяжелым. Шаг за шагом он вел её вперед, пока не загнал в самый угол, а за ними опустились занавеси.

Услышав вопрос, Нин Фу сердито сжала кулаки. Но, увидев, как он крепче схватился за рукоять кнута, словно намереваясь ударить, она в испуге коснулась его руки, инстинктивно ища защиты.

Ветер за окном колыхал тонкие занавески.

Нин Фу наконец подняла глаза и, осознав ситуацию, поняла, что прижата спиной к стене, запертая между его рук. Ей некуда было бежать.

— ...А Цзинь, что случилось?

Нин Фу моргнула, не понимая, что происходит, и тихо позвала его.

Хань Цзинь тяжело дышал, обдавая жаром шею Нин Фу. Не собираясь сдерживаться, он протянул руку и осторожно коснулся её талии. Охрипшим голосом он спросил:

— Почему ты так смотрела на меня до этого?

Приподняв брови и изогнув губы в улыбке, она выглядела ослепительно красиво.

Это всколыхнуло в нем бурю чувств.

Нин Фу не знала, что её ободряющий взгляд был истолкован превратно. От того, как он касался её талии, ей стало щекотно, и она почувствовала, что ноги её не держат.

Осознав, что его поведение неуместно, Нин Фу поспешила убрать его руки и инстинктивно

начала воспитывать:

— Я же говорила, нельзя подходить так близко, когда разговариваешь. Это не по правилам.

— Кто установил эти правила?

Веками так было заведено, как она могла объяснить ему истоки?

Нин Фу не могла оттолкнуть его и лишь закусила губу, чувствуя себя в неловком положении. Вспомнив дерзкий нрав принцессы Наньюэ, она подумала: может, в Наньюэ такие обычаи, что ни народ, ни знать не обременены законами и приличиями, вот они и ведут себя столь смело?

Подумав так, Нин Фу сочла догадку разумной и вздохнула, решив, что будет учить его постепенно.

Она перестала сопротивляться и терпеливо сказала:

— Неважно, кто установил правила. Запомни: пока мы не женаты, мужчина и женщина должны соблюдать дистанцию. Ты теперь живешь в Да Ли и должен придерживаться наших приличий.

Хань Цзинь молчал, лишь сделав еще полшага вперед. Теперь он почти вплотную прижался к ней.

Он низким голосом произнес:

— Я бы не стал этого делать, если бы ты не посмотрела на меня так.

Соблазняя меня.

В глубине души он думал именно об этом.

Нин Фу на мгновение растерялась, моргнула, пытаясь вспомнить, и поняла, что действительно один раз повела бровью. Но это вышло случайно, неужели он неверно истолковал её жест?

Она, чувствуя головную боль, попыталась объяснить:

— Это потому, что ты проучил принцессу Наньюэ вместо меня, отомстил за меня. Я благодарна тебе! М-м... Как насчет такого: если ты чего-то сильно хочешь, сегодня я буду щедра и подарю тебе награду.

Говоря это, Нин Фу все еще не могла привыкнуть к тому, что он прижал её к стене. Тем более что он не только не убрал руки, но и кончиками пальцев то касался, то отстранялся от её талии.

На ней было платье из тонкого шелка, поэтому она ясно чувствовала мозоли на его пальцах — они ощущались как маленькие песчинки, которые, сквозь ткань, каждой своей гранью терлись о её кожу.

Они были слишком близко. Нин Фу затаила дыхание, и невольный тихий вздох сорвался с её губ.

От этого нежного звука она сама остолбенела.

В замешательстве она поспешно произнесла:

— Не надо...

— Любая награда подойдет?

Не успела она договорить, как Хань Цзинь первым задал вопрос.

Она рассеянно моргнула, осмысливая его слова, и, отведя взгляд, серьезно кивнула:

— М-м, в сокровищнице моего отца много редких драгоценностей. Я могу сделать широкий жест и позволить тебе выбрать, чего ты хочешь?

Нин Фу думала, что мужчинам обычно нужно оружие или железо. В конце концов, когда её второй брат отличился в подавлении разбойников, отец подарил ему старинный меч Циншуан, и он был в полном восторге. А Се Цзюнь в конце прошлого года просил даровать ему редчайшую алебарду.

Она лишь не знала, что крупнейший арсенал оружия в мире находится в столице Юнцзи — Инду, а стоящий перед ней мужчина — нынешний истинный владыка Юнцзи.

Видя, что Хань Цзинь просто смотрит на неё глубоким взглядом, не отвечая, она неловко добавила:

— Может, подумаешь? Спешки нет.

— Я хочу...

Хань Цзинь сделал вид, что глубоко задумался, при этом продолжая удерживать её, а затем, наклонившись к самому уху, прошептал низким голосом:

— ...обнять тебя.

— Ч-что? — Нин Фу подумала, что ослышалась.

Он же сохранял абсолютно естественный вид, словно не видел ничего зазорного в своей просьбе, и даже ухватился за её слова:

— Разве не Ваше Высочество обещали, что дадите любую награду?

Пальцы Нин Фу сжались, она отвела взгляд и пробормотала:

— Это нельзя. Отойди подальше.

От его дыхания у неё горели мочки ушей.

— Правда нельзя?

Хань Цзинь был настойчив. Закончив фразу, он внезапно нажал пальцами сильнее, талия Нин Фу ослабла, она едва не потеряла равновесие и инстинктивно ухватила за его плечи, дрожащим голосом произнесла:

— Д-дерзко!

Хань Цзинь воспользовался моментом, снова наклонился, шаг за шагом наступая, но голос его звучал почтительно:

— Это единственная просьба вашего слуги, Ваше Высочество, вы позволите?

Видя на нем доспехи стражника Резиденции принцессы и слыша его почтительный тон, Нин Фу почувствовала, как её щеки загорелись еще сильнее.

Они стояли лицом к лицу, он навис над ней, и постепенно от его дыхания мысли Нин Фу затуманились. Она подумала, что если они продолжат так стоять, то это почти то же самое, что объятия, может быть...

Она глубоко погрузилась в сомнения, а Хань Цзинь продолжал искушать:

— Никто не узнает, это просто награда.

Ресницы Нин Фу дрогнули. После долгих колебаний она наконец набралась смелости и прошептала едва слышно:

— Ты не смеешь никому об этом говорить, иначе, иначе...

Её ладони нервно сжались в кулаки, но грозных слов она подобрать уже не могла.

Хань Цзинь улыбнулся, в его глубоких глазах мелькнул огонек. Он тут же пообещал:

— Разумеется, это секрет только между мной и принцессой.

Нин Фу отвела взгляд и слегка кивнула.

Наконец получив разрешение, Хань Цзинь не стал ждать ни секунды. Он обхватил её за талию и крепко прижал к себе.

Маленькая принцесса мелко дрожала — было ясно, что она никогда не оказывалась в такой затруднительной ситуации. Хань Цзинь принялся успокаивающе гладить её, вдыхая аромат у ворота её платья. Замерши на мгновение, он вдруг прижал её к себе еще крепче, словно желая поглотить этот запах целиком.

Нин Фу не знала, куда он смотрит, лишь чувствовала, как сильно он её сдавил. Она невольно вспомнила, как перед каждым официальным банкетом во дворце няньки затягивали ей корсет, чтобы подчеркнуть талию.

Женщины в Да Ли ценили тонкие талии, но из-за сложности и пышности нарядов процесс затягивания всегда требовал усилий, порой двум служанкам приходилось помогать друг другу, чтобы корсет сидел плотно.

Впрочем, сегодня она была одета не в такой наряд, а в повседневное платье свободного кроя с чуть свободным воротом. И теперь, хотя талию ей не стягивали, грудь оказалась прижата слишком плотно.

Она опустила ресницы, стесняясь сказать об этом, и решила, что Хань Цзинь не замечает. Она лишь слегка пошевелилась, пытаясь создать хоть немного пространства.

Она и не догадывалась, что Хань Цзинь уже стиснул зубы, а его пальцы терлись о её кожу, с трудом сдерживая желание продолжить ласки.

Нужно действовать постепенно.

Он своего добьется.

<http://bllate.org/book/21012/2136239>